

"ВПЕРВЫЕ ЗА ВОСЕМЬ ЛЕТ НЕПОДВИЖНОСТИ Я ЧУВСТВУЮ СВОИ НОГИ..."

Получивший травму позвоночника 33-летний Вячеслав благодаря вшитому в область спины электронному устройству научился сгибать и разгибать ноги. Врачи надеются, что через полгода мужчина сможет ходить

Наталья МАТВЕЕВА
"ФАКТЫ"

Вячеслав точно не помнит, о чем думал за несколько минут до аварии. Может быть, о девушке, с которой должен был встретиться на следующий день. Вдруг заклинило руль мотоцикла, он не смог сделать поворот и поехал прямо на столб... Провал в сознании, а затем голос: "Славик, вставай!" -- тормозил его односельчанин.

-- Я попытался встать -- а ног словно нет, -- вспоминает мужчина. -- Тогда меня стали приподымать. Не понимая, что со мной, собирались усадить в мотоцикл. В это время я услышал в позвоночнике хруст и снова потерял сознание.

В больнице маме Вячеслава сказали, что жить ее сыну осталось часа полтора. Но он выжил. И через три дня ему сделали операцию, укрепив позвоночник специальной пластиной. Но из-за того, что спинной мозг был поврежден, нижнюю часть тела Вячеслав не чувствовал. Мама постоянно находилась рядом, ухаживала за сыном и поддерживала добрым словом. Друзья со временем стали навещать все реже. Не забывал только один, Петр, который и другом то не был. Просто приятель, с которым росли на одной улице и играли в футбол. Узнав, что в Киевском институте нейрохирургии делают операции, которые могли бы Вячеславу помочь, Петр оплатил расходы по лечению и помог матери с больным сыном добраться в столицу.

Результаты хирургического лечения, по словам специалистов, были поразительными. Впервые за восемь лет мужчина стал понемногу шевелить пальцами ног, чувствовать тепло и холод.

Во время операции мы имплантировали в спинной мозг пациента специальное электронное устройство -- так называемый нейростимулятор, -- рассказывает руководитель клиники восстановительной нейрохирургии Института нейрохирургии им. А.Ромоданова профессор Виталий Цымбалюк. -- Электрические импульсы, посылаемые этим устройством, и введенные в спинной мозг эмбриональные клетки позволили оживить чувствительность нервных проводников. Пациент начинает понемногу управлять нижней частью тела. Нейростимулятор по нашей просьбе разработан и изготовлен на предприятии "Внедренческая экспериментальная лаборатория" - «ВЭЛ» (Малое предприятие, действующее на территории и оборудовании бывшего ОАО «Квазар», г.Киев -- одного из крупнейших производителей интегральных микросхем в СССР). В отличие от импортных, обходящихся в 4--6 тысяч долларов, отечественные стимуляторы доступны многим больным. Мы провели десять операций. Они эффективны при болезни Паркинсона, эпилепсии, сильнейших болях, которые не снимаются лекарствами.

"Характер у меня неунывающий"

-- Я раньше считал, что у меня самый тяжелый случай, -- говорит Вячеслав. -- А потом убедился: не бывает так плохо, чтобы не было еще хуже. Я хотя бы руками могу что-то делать. А больные с переломом шеи, с которыми я как-то оказался в од-

ной палате, лежат вообще без движения. Просят, чтобы им голову повернули. Или поддержали ложку. И потом характер у меня неунывающий. Некоторые люди с подобными моей травмами два-три месяца полежат в больницах -- и уже падают духом. Когда я говорю им, что уже девятый год лежу в кровати, то они на меня такими глазами смотрят... Недоумевают: как ты можешь? Без помощи друзей, моей мамы, оснований для оптимизма у меня бы, конечно, не было. Пришел как-то Петр и говорит: я тебя повезу в Киев на операцию. Я не верил. Кто я ему? Но он свое слово сдержал. При том, что деньги на него с неба не падают. Знаете, он всегда не был похож на других. Он в детстве сказки писал, разные истории придумывал. Потом уехал в Киев и поступил в театральное училище. И правильно сделал. На телевидении работает. Известным человеком стал.

Слава не выглядит сломленным человеком. Он на жизнь не жалуется -- шутит, рассказывает анекдоты. Только мама знает о том, что порой ему бывает невыносимо тяжело.

-- Сына очень поддержала помощь Петра. А до операции он уже думал, что ему не стоит жить, -- призналась Анна Петровна.

-- Локомотивное депо, где я помощником машиниста работал, в первые годы углем помогало. Каждый год по две тонны привозили, -- говорит Вячеслав. -- Правда, когда начальство там поменялось, перестали. Старые знакомые заходят, но все реже. Девушка, с которой я тогда встречался, обо мне уже забыла. Да я не осуждаю. Девушкам интересно со здоровым, а не с больным.

Вживленные в спинной мозг электроды сделаны из золота

На животе и спине у Вячеслава маленькие шрамы -- следы операции по вживлению нейростимулятора. Устройство состоит из электродов, имплантированных в спинной мозг. Чтобы избежать окисления, их сделали из золота. От электродов под кожей тянутся проводки, которые заканчиваются приемным устройством на животе. Периодически мужчина проводит стимуляцию, прикладывая к шраму на животе передатчик электроимпульсов, работающий на батарейках.

-- Прикладываю и чувствую, как идут токи, -- рассказывает Вячеслав. -- Постепенно подобрал нужный режим, увеличил время воздействия с двух до двадцати минут. В результате уже через две недели стал чувствовать нижнюю часть тела. Это было настоящим потрясением. Особенно когда ощутил тепло парафина, которым во время процедур мне обертывают ноги.

-- С методом я ознакомился в начале 80-х в Ленинграде, в клинике академика Натальи Бехтеревой, -- говорит профессор Цымбалюк. -- Применяли его при эпилепсии. Тогда я впервые сделал такие операции одиннадцати пациентам. При этом проводники от электродов оставались снаружи, что грозило серьезными осложнениями. Прежде всего в открытую рану могли попасть микробы. Мы разработали технологию закрытых систем и применяем ее два года.

Электростимуляторы не только возвращают чувствительность и движения конечностям, но и снимают боль. У некоторых пациентов с инсультом порой так болят парализованные руки и ноги, что люди пытаются покончить с собой. Электростимуляторы прерывают поток патологических импульсов и избавляют от боли.

Чтобы пациент научился ходить, его будут опускать в бассейн

За год до операции по вживлению электростимулятора Вячеславу трансплантировали эмбриональные клетки. Эта операция стала первой ступенькой к улучшению его состояния.

-- В месте травмы в спинном мозге образовалась полость, заполненная жидкостью, -- замечает Юрий Яминский. -- Ее вскрыли и ввели туда эмбриональные клетки. Они разрослись, и через десять месяцев у пациента восстановилась функция мочевого пузыря. Парня это буквально возродило к жизни, ведь до этого моча выделялась бесконтрольно. После операции значительно уменьшилась боль в спине, из-за которой Вячеслав раньше не мог сесть в коляску.

-- У меня было такое ощущение, что если сяду в коляску, то останусь в ней навсегда, -- признается Вячеслав. -- Но все получилось.

Вячеслав изучал по книгам строение человеческого тела. Особенно интересовался травмами позвоночника.

-- О методе трансплантации эмбриональных клеток я узнал из передачи венгерского телевидения, -- продолжает Вячеслав. -- Показывали больных мышей, которые через месяц после введения клеток в позвоночник уже бегают. Я подумал: мне бы такую операцию. Не прошло и года -- приятель нашел единственную в Украине клинику, где мне смогли ее сделать.

-- Электрическое стимулирование и трансплантация клеток в сумме дали поразительный эффект, -- говорит Юрий Яминский. -- И есть надежда, что вскоре Слава сможет стоять, а потом -- пусть плохо, на костылях или других приспособлениях -- и ходить.

Чтобы Вячеслав встал на ноги и удерживал свое тело, ему необходимо тренировать руки. Для этого он регулярно упражняется с гантелями.

-- Я начинал с гантелей в полтора килограмма, -- поясняет Вячеслав. -- Сейчас дошел до 11,5. В результате отжиманий поднимаю больше пяти с половиной тонн в день.

Скоро Слава будет проходить реабилитацию в специальном центре. Движения, которые у него появились, он сможет развить, например, занимаясь в бассейне. Для этого в специальной люльке больного опускают в воду, где ему значительно легче двигаться -- ходить, плавать. Но основное, что позволяет спинальникам встать на ноги -- это надежда на лучшее. Она, к счастью, у Славы есть. Врачи считают, что она появилась и у более тяжелых спинальников. До сих пор ни сшить, ни склеить спинной мозг не удавалось никому. Тот, кто сумеет восстановить его проводимость, совершит революцию в медицине. Киевским нейрохирургам отчасти это удалось.